

Творческие портреты

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

В этом году актрисе Ростовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола Маргарите Лобановой было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Закончилась репетиция новой, готовящейся постановки театра по пьесе Тенниси Уильямса «Стеклянный зверинец». Из репетиционного зала вышли разгоряченные ее участники, а М. Лобанова, репетирующая роль Аманды Смит, все еще не появлялась. Осторожно я заглянула в открытую дверь. Актриса приводила себя в порядок. Увидев меня, она вышла навстречу. Веки ее были красны от слез, лицо горело. Медленно прошли мы в гримерочную комнату. Передо мной сидела уставшая женщина. Она грустно улыбнулась, словно извиняясь за свой вид, а я подумала, что ведь день еще не закончен и что вечером ей предстоит выйти на сцену.

— Вы, наверное, очень устали. Может быть, я приду в другой раз?

— Ничего страшного... Обычная репетиция... И потом, мне необходимо вот так посидеть, прежде чем идти домой, — ответила актриса.

— Вообще-то я не люблю говорить о ролях, которые репетирую, — сказала Лобанова в ответ на мою просьбу рассказать о работе над образом Аманды Смит. — Я очень полюбила эту роль, хотя она чрезвычайно сложна тем, что требует максимальной отдачи. Она вся построена на психологических перепадах: у Аманды переходы от радости к слезам, от надежды к отчаянию моментальные. С самого начала я репетирую в полную силу. Мне необходимо, чтобы режиссер постоянно верил в меня, и, кроме этого, мне неловко было бы перед своими молодыми партнерами, если бы я репетировала кое-как. Мое отношение к работе повышает и их ответственность.

Требовательность к себе — одно из главных качеств М. Лобановой. С первых шагов на подмостках сцены она никогда не позволяла себе выйти в спектакле или на репетиции неготовой. Ее самоотдача и работоспособность всегда максимальны, даже если роль бессловесная. А при довольно внушительном репертуарном списке актрисы у нее было еще и множество ролей без текста, в так называемых массовках.

— Я играла одну из курьих ножек избушки бабы Яги в сказке «Два клена» или, например, пулю, которая бежала и жалела в спектакле «Волшебный пароль», — рассказывает Лобанова.

Первый период ее творчества был заполнен ролями мальчиков, девочек, всевозможных зверей и сказочных персонажей. Эти роли диктовались ростом актрисы, комплекцией, голосом и тем, что детские театры 60-х годов были буквально наводнены спектаклями на школьные сюжеты. Следовательно, была большая нужда в актерам ампула травести. С этим ампула и связано начало сценической биографии Лобановой. Наиболее заметными ее ролями в то время были Димка в спектакле «Р. В. С.» по повести А. Гайдара и Гек в спектакле «Приключения Гекльберри Финна» по произведению М. Твена. Гека критика упрекала за излишнюю, немальчишескую грусть. Это замечание не было случайным. Лобанова всем своим

существом стремилась к драматическому и серьезному разговору со зрителем.

На восьмом году работы в театре актриса наконец сыграла роль, в которой смогли проявиться ее драматическая одаренность и внутренняя глубина. Это была роль Вари Машко в спектакле «Девочка и весна» по пьесе Т. Ян. Тут стали явными незаурядная индивидуальность Лобановой, ее способность к перевоплощению. Но, несмотря на успех роли Вари, на удачу других ролей (гном и мышь в сказках «Белоснежка и семь гномов» и «Дюймовочка», Скрипичина в спектакле «Пузырьки» А. Хмелика), внешняя неброскость, необычность внутреннего склада, природная застенчивость и скромность Лобановой долгое время не давали ей возможности занять достойное место в репертуаре как актрисы именно драматической.

Более полно ее индивидуальность смогла раскрыться с приходом в 1973 году Юрия Еремина (ныне главного режиссера Центрального театра Советской Армии). Интерес режиссера к сложности, противоречивости и неоднозначности характеров и ситуаций полностью отвечал внутренним качествам Лобановой. Поэтому с первой же совместной работы (это была роль матери в семействе Холмок в спектакле «Как дела, молодой человек?» по повести венгерского писателя Ш. Тота, где ярко проявилась эмоциональная натура актрисы) для нее перестала существовать пресловутая возрастная граница. Пришло разнообразие ролей. Рядом со старой няней, мужественно несущей свой крест в спектакле «Дубровский» по повести А. С. Пушкина, Лобанова играла прекрасную Дульсинею, источающую светоч огромной духовности, в спектакле «Дон Кихот» по роману Сервантеса. Некрасивая, безропотная Зина в спектакле «Орфей» по повести Л. Жуховицкого «Легенда о Ричарде Тишкове» потрясала силой и глубиной чувств.

Наконец, важное место в биографии актрисы заняла роль Клавдии Васильевны Савиной — матери четверых детей в спектакле «В поисках радости» по пьесе В. Розова. Постановщица Ю. Еремина интересовала прежде всего тема родительской любви, преемственности поколений. Поэтому в центре оказывался образ матери. Внешне хрупкая, Клавдия Васильевна — Лобанова внутренне оказывалась удивительно волевым и даже жестким человеком, прошедшим суровую школу войны. В кульминационные моменты она обнаруживала

высокий духовный потенциал женщины-матери, сильной и нежной, любящей и непрощающей.

Способность актрисы к глубокому перевоплощению, к созданию не только характеров, заключенных в рамки сюжетов спектаклей, но и к исследованию судеб героинь, истоков поведения и поступков делает каждую работу ее центральной в спектакле. В них, независимо от величины роли, концентрируется живая суть поднятых в постановках проблем. Так, в ее трактовке образ Арлин в публицистическом спектакле «Рок-н-ролл на рассвете» выражал, с одной стороны, крайнюю, почти патологическую степень душевного уродства и разложения, а с другой — вызвал глубокое сочувствие, как к трагической жертве «свободного мира» Америки.

Душой дома профессора Окаемова в постановке пьесы А. Афиногенова «Машенька» становилась в исполнении Лобановой домработница Мотя. Внешне посторонний Окаемовым человек, именно она своим в большей части молчаливым присутствием и участием объединяла их в семью. В образе бабушки Ксении из спектакля сегодняшнего репертуара театра «Не грусти, Шишок!» по пьесе А. Александрова Лобанова сумела передать нечто такое, что можно определить как соль народной мудрости и души. Понимаешь, что бабушка и есть хранитель домашнего очага, родового корня, отрываясь от которого, человек теряет что-то очень важное для себя.

Стать соавтором режиссерского замысла — потребность Лобановой как актрисы, чуткой и интеллектуальной. В образе Надежды Филипповны — матери в семье Желвинных — в спектакле «Будто мы незнакомы друг с другом» по пьесе А. Кутерничкого «Нина» это соавторство приобрело, пожалуй, наиболее гармоничное выражение и единство. Обобщенность замысла постановщицы В. Гвоздкова так же, как и обобщенность образа, создаваемого актрисой, его социальная и духовная суть раскрываются в подробном течении жизни на сцене и в предельной, детальной конкретности. Лобанова всегда старалась понять своих героинь до конца. Поэтому, глядя на ее героиню в «Нине», чувствуешь: вышла она на сцену не из-за кулисы, а из нашей повседневности. Ее Надежда Филипповна до поздней ночи «крутится» по хозяйству, сама таскает тяжелые, с продуктами сумки, не зная отдыха ее натруженные руки. Неспособность Надежды Филипповны понять духовные потребности детей (живя в одном доме, они будто незнакомы), «моторность» бытия сочетаются с отчаянным материнским желанием объединить неотвратимо разрушающийся мир своей семьи. Этим продиктованы все ее физические усилия и душевные затраты, раскрытые актрисой на трагическом уровне.

Сегодня М. Лобанова находится в расцвете творческих сил. Думая об ее актерских возможностях, невольно представляешь ее в ролях, которые она могла бы сыграть, но еще не сыграла в силу многих причин. Мастерство, которого достигла актриса, пройдя свой многотрудный путь, должно расти и радовать зрителя.

О. ВЛАДИМИРОВА.